

81.634.5
А-43

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ САЯНО-АЛТАЙСКОЙ ТЮРКОЛОГИИ

*Материалы
Региональной научно-практической конференции,
посвященной
80-летию со дня рождения М. И. Боргоякова,
8 июня 2010 года, г. Абакан*

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
Институт саяно-алтайской тюркологии и восточных языков

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ САЯНО-АЛТАЙСКОЙ ТЮРКОЛОГИИ

*Материалы
Региональной научно-практической конференции,
посвященной
80-летию со дня рождения М. И. Боргоякова,
8 июня 2010 года, г. Абакан*

ГУК РХ "Национальная
библиотека
им. Н.Г. Деможаква"

Абакан
2010

УДК 93/94(235)+902/904(235)
ББК 63.3(2)(253)+63.4+63.5(253)
А437

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»*

Редакционная коллегия:

И. Л. Кызласова (ответственный редактор);
И. К. Кидиекова;
М. П. Боргоякова;
Л. И. Чебодаева

А437 Актуальные проблемы саяно-алтайской тюркологии: материалы Региональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения М. И. Боргоякова, 8 июня 2010 года, г. Абакан / отв. ред. И. Л. Кызласова. – Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2010. – 180 с.
ISBN 978-5-7810-0682-3

В сборнике представлены материалы, посвященные Михаилу Ивановичу Боргоякову, известному тюркологу, первому доктору наук хакасского языкознания, а также итоги исследований по актуальным проблемам хакасской филологии, образования, истории и культуры народов Саяно-алтайского региона. В качестве приложения даны избранные статьи М. И. Боргоякова.

УДК 93/94(235)+902/904(235)
ББК 63.3(2)(253)+63.4+63.5(253)

ISBN 978-5-7810-0682-3

© ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2010
© Институт саяно-алтайской тюркологии и восточных языков Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2010
© Институт гуманитарных наук Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2010.

**МИХАИЛ ИВАНОВИЧ БОРГОЯКОВ – ГОРДОСТЬ ХАКАССКОЙ
ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ**

В. Г. Карпов, ХГУ им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Предлагаемый вашему вниманию доклад построен на основе коллективной статьи П. Е. Белоглазова, В. Г. Карпова, В. Е. Майногашевой «М. И. Боргояков – исследователь хакасского языка», опубликованной в разделе «Персоналии» журнала «Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии», выпуск VI, 2002 г.

От себя добавлю личные воспоминания о Михаиле Ивановиче как о друге, сокурснике и коллеге по работе в последние годы.

5 мая 1930 года в улусе Нижняя Тея Аскизского района в семье колхозников Марфы Мефодьевны и Ивана Петровича Боргояковых родился сын Миша, которому судьба уготовила карьеру известного ученого тюрколога России.

Первые шаги к образованию и науке Миша начал, поступив в первый класс Нижне-Тейской семилетней школы, которую успешно закончил в 1945-м и поступил на хакасское отделение Хакасского педагогического училища, где он попал в руки опытных высококвалифицированных учителей русского и хакасского языков и литератур С. Г. Тамм, Э. И. Пильберг, Д. Ф. Патачаковой. Они заронили в душу способного ученика интерес к тайнам языка, который привел Михаила Ивановича в 1948 г. на хакасское отделение Абаканского пединститута. В этом же году и я, отработав три года в хакасской начальной школе, поступил на это же отделение пединститута, где мы с Мишей стали друзьями, и все четыре года учебы сидели за одним столом. Миша был очень добросовестным студентом, отличался высокой трудоспособностью и безукоризненной дисциплиной, воспитанностью, чем вызывал к себе заслуженное уважение у всех сокурсников русского и хакасского отделений. Мишу отличало чувство высокого благородства. Однажды в нашей группе объявили, что облисполком выделил финансовую помощь студентам хакасского отделения. Но меня в облисполкомовском списке нуждающихся не оказалось, потому что я русский. Когда Михаил узнал об этом, то собрался вернуть свою долю помощи. Мы вместе с сокурсником Н. П. Собакиным с трудом уговорили Мишу не делать этого.

В 1950-м году хакасское отделение литературного факультета в пединституте ликвидировали из-за того, что на третьем курсе нас из 15 студентов осталось только трое. Нас троих перевели на русское отделение литфака, которое мы закончили в 1952 г.

После окончания института Михаил Иванович был направлен в Хакасское книжное издательство на должность редактора. Во время работы редактором он находил время для переводов произведений русской художественной литературы на хакасский язык («Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя и «Стожары» А. Мусатова). На перевод первого произведения по поручению директора издательства Н. Г. Доможакова мне довелось писать рецензию. От перевода я получил большое удовольствие. Сейчас я вспоминаю, какую роль сыграли в 30-50-ые гг. переводы произведений русских и зарубежных писателей для изучения хакасского языка в школе. Во время моей учебы учебники для чтения на хакасском языке содержали произведения русских и зарубежных писателей, переведенных на хакасский язык, т. к. оригинальная хакасская литература в то время только зарождалась. Мы приобщались к хакасскому литературному языку, читая рассказы И. С. Тургенева, А. Чехова, А. Гайдара, сказки А. Пушкина и др.

Переводческая практика Михаила Ивановича усилила его интерес к тайнам хакасского языка. Этот его интерес заметил директор ХакНИИЯЛИ Н. Г. Доможаков, который рекомендовал Михаила Ивановича для поступления в аспирантуру кафедры тюркологии Восточного факультета Ленинградского госуниверситета, куда Михаил Иванович после успешной сдачи вступительных экзаменов был зачислен. Его руководителем стал известный тюрколог академик А. Н. Кононов, под руководством которого Михаил Иванович прошел школу классической тюркологии. В 1956 г. он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по наименее исследованной части хакасской грамматики – «Прямое дополнение в хакасском языке». Он исследовал место прямого дополнения в строю хакасского предложения, способы его выражения, отличие его от косвенного дополнения и другие вопросы, привлекая при этом материалы не только хакасского языка, но и других тюркских языков. Высокий научно-теоретический уровень диссертации обеспечил успех ее защиты.

Вернувшись в Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, работал сначала в должности старшего научного сотрудника, а затем руководителя сектора языка.

Михаилу Ивановичу Боргоякову, благодаря незаурядному трудолюбию и высокой организованности, за короткий срок, наряду с огромной работой по коллективной теме сектора – составлением хакасско-русского словаря, удалось написать и опубликовать две монографии.

В первой монографии «Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке» (Абакан, 1976) М. И. Боргояков, широко используя материалы живых и мертвых тюркских языков, анализирует падежную систему хакасского языка и его диалектов, показывает эволюционный

путь формирования и развития категории падежа и ее парадигмы в современном хакасском языке. М. И. Боргояков высказывает собственную точку зрения на некоторые спорные в тюркологической науке вопросы, касающиеся, например, этимологии отдельных падежей, проблем разграничения основного и винительного падежей, «вставочного» и в словах, типа *туразы-н-да* «в его доме», *чирі-н-зер* «к его земле». М. И. Боргояков высказывает предположение, что «первичными в тюркских языках являются основной, родительный и винительный падежи, которые на ранних этапах истории языков выполняли функции других более поздних падежей. На основе указанных трех падежей развивались остальные» (дательный, местный и исходный) [Боргояков 1976: 146].

В этой же работе М. И. Боргояков рассматривает получившие в современном языке «...права гражданства два новых падежа: направительный с аффиксами *-зар, -зер, -сар, -сер, (сугзар* «в воду, к воде», *тигірзер* «в (на) небо», *ніссер* «к нам») и творительный с двухвариантным аффиксом *-наң-, -нең* (*мы.тыхнаң* «ружьем», *хотнаң* «рукой», *күснең* «силой»), которые развились из послеложных конструкций и не имеют аналогии в других тюркских языках, кроме шорского» [Боргояков 1976: 147].

После выхода в свет монографии М. И. Боргоякова среди преподавателей и учителей хакасского языка прекратился разнобой в толковании форм существительных с аффиксами *-ча, -че, -ца, -це* (*чолча* «по дороге», *тагча* «по горе», *көлке* «по озеру», *отча* «по траве»), и *-таңар-, -теңер-, -даңар-, -деңер-* (*чуртастанар* «о жизни», *палалардаңар* «о детях», *кізидеңер* «о человеке»), которые в научной и учебной литературе толковались как послеложные конструкции. М. И. Боргояков убедительно доказал, что «...кроме указанных восьми падежей, в хакасском языке фактически сформировались еще два новых падежа: причинно-следственный (с аффиксами *-наңар / -неңер, -даңар / -деңер, -таңар / -теңер*) и продольно-направительный (с аффиксами *-ча / -че, -ца / -це*). С учетом указанных двух последних форм общее количество падежей в современном хакасском языке достигает десяти (основной, родительный, дательный, винительный, местный, исходный, направительный, творительный, причинно-следственный (*сы.таглыг*) и продольно-направительный (*тиңестіріс*)» [Боргояков 1976: 147].

В современной учебной литературе по хакасскому языку для студентов Института саяно-алтайской тюркологии и восточных языков это убедительное утверждение о падежной системе хакасского языка учтено как бесспорный факт. Однако в новых школьных учебниках по хакасскому языку по-прежнему говорится о 8 падежах. Непонятно, почему для составителей этих учебников абсолютно бесспорное утверждение М. И. Боргоякова о количестве падежей в современном хакасском языке

оказалось неубедительным. Это значит, что в школах на уроках хакасского языка по-прежнему будут утверждать, что *чолда, чолдан, чолзар* – это падежные формы, а *чолча, чолдана* – это послеложная конструкция, хотя это – формы одного порядка.

В заключении о категории падежа М. И. Боргояков пишет, что основу падежной системы хакасского языка «...составляют известные шесть общетюркских падежей, которые бытовали во всех диалектах еще в дореволюционное время» [Боргояков 1976: 147].

Разное количество падежей в различных языках объясняется особенностями их внутренних законов. М. И. Боргояков выражает уверенность, что падежная система хакасского языка будет совершенствоваться и дальше «...как в плане ее оформления, так и в плане расширения семантики падежей и их стилистических возможностей употребления» [Боргояков 1976: 149].

В 1976 г. М. И. Боргояков берется за написание докторской диссертации на тему «Проблемы формирования и развития хакасского языка», которую успешно защищает в 1979 г. в Институте языкознания Казахской академии наук и становится первым доктором наук по тюркологии из числа хакасов советского периода.

На основе материалов докторской диссертации Михаил Иванович через два года, в 1981 г., опубликовал вторую монографию «Источники и история изучения хакасского языка», посвященную истории формирования общенародного хакасского языка, в которой он убедительно подтвердил идеи В. В. Радлова о том, что исторически хакасы «...составились из самой нестрой смеси племен...», что генетически хакасский язык был связан с древнекиргизским, а в еще более раннее время – с древнеуйгурскими племенными языками [Боргояков 1981: 15].

Подвергнув тщательному анализу лексику, грамматику и фонетику хакасского языка, он вычислил субстратные элементы кангатского, кайдынского, камасинского языков, которые он считает диалектами или говорами хакасского языка. На основе сравнительно-исторического анализа фонетических, грамматических параллелей хакасского и сары-уйгурского языков, хакасского языка и языка древнетюркских памятников он установил уровень генетических связей этих языков, что позволило точнее определить место хакасского языка в системе тюркских языков.

Как известно, по генеологической классификации тюркских языков (алтайских), составленной проф. Н. А. Баскаковым, хакасский язык отнесен к языкам восточнохуннской ветви (з-ш), где он образует подгруппу, в состав которой входят камасинский, шорский, сары-уйгурский языки, язык чувлымских татар, северные диалекты алтайского языка.

В таблице Н. А. Баскакова также отражена связь хакасской подгруппы с группами уйгуро-огузских (з-ш; д-т) и киргизско-кыпчакских (з-ш; д-т) языков. Все эти факты находят подтверждение в монографии

М. И. Боргоякова. Он приходит к выводу, что «важные отличительные признаки хакасского языка, его диалектов в основном были уже сформированы в XVIII в., в последующие столетия происходило их развитие и распространение» [Боргояков 1981: 31].

М. И. Боргояков теоретические выводы по истории формирования хакасского языка и его диалектов подтверждает редкими материалами, извлеченными им из отчетов руководителей экспедиций, побывавших в Хакасии в XVII-XIX вв. – Д. Г. Мессершмидта, Г. Ф. Миллера, П. С. Палласа и др.

В первые годы работы в ХаКНИИЯЛИ М. И. Боргояков участвовал в написании первой научной «Грамматики хакасского языка» (М., 1975): он является автором пяти параграфов по синтаксису простого предложения и соавтором двух параграфов сложного предложения.

В это же время М. И. Боргояков написал и опубликовал несколько новых статей на основе своей диссертации.

Одновременно с работой по синтаксису он включился в новую коллективную работу сектора языка по составлению хакасско-русского словаря: являлся не только одним из составителей, но, как заведующий сектором языка, руководил этой работой, осуществлял первичное редактирование рукописей. К сожалению, работа над рукописью словаря завершилась уже после кончины Михаила Ивановича.

Наряду с работой над монографиями, отдельными статьями и словарем, М. И. Боргояков находил время для исследования частных вопросов хакасского языка: терминологии, топонимики, ономастики, этимологии, лексикографии, диалектологии и истории формирования хакасского литературного языка.

М. И. Боргояков в некоторых статьях излагал свои соображения о происхождении этнонима «хакас», он никогда не сомневался в самобытности данного термина и не допускал мысли о его китайском происхождении, категорически отрицал, что хакасы когда-то называли себя хори (хорай). М. И. Боргояков специально изучил исторический материал в монгольском племени Хори (Хорай), которое в позднее средневековье пыталось не только навязать свою власть над хакасами, но и этническое имя. Однако народ не принял это чужое имя.

Изучая материалы средневековья и современности, М. И. Боргояков обнаружил широкие этногенетические и культурные связи предков хакасов с другими народами Евразии и Центральной Азии – скифами, гуннами, древними тюрками.

Иногда М. И. Боргояков интересовался проблемами хакасского фольклора, которым успешно занималась его жена, известный в Хакасии и за ее пределами исследователь устного народного творчества хакасов В. Е. Майногашева.

На основе исследований хакасского фольклора и мифов многих современных народов Евразии, М. И. Боргояков пришел к выводу, что некоторые мифы хакасов – это реальная часть общетюркского, а также скифского фольклорного пласта, подтверждающих их общее происхождение в далекой древности. Например, в статье «Об одном древнейшем мифологическом сюжете, его эволюции и отражении в фольклоре народов Евразии», проанализировав миф о сотворении мира птиц, о проводниках олене, быке, волке, М. И. Боргояков приводит примеры о следах существования мифа о быке-проводнике в жизни современных хакасов. Немало хакасов носит имя «пуга», в улусе Чиланы Таштыпского района, например, был хакас по имени Пугаң, есть в Хакасии улус Пугалар аалы, и др. примеры. Об этом можно прочитать в статье М. И. Боргоякова «Гуннско-тюркский сюжет «О прародителе Олене (Быке)», опубликованном в журнале «Советская тюркология» в 1976 г.

Кроме научной работы, М. И. Боргояков оставил заметные следы в сфере образования. Он активно участвовал в написании школьных учебников по синтаксису хакасского языка. По договору с кафедрой хакасской филологии Хакасского госуниверситета он несколько лет читал лекции по спецкурсу «История хакасского языка в связи с диалектологией». Он систематически читал лекции на курсах повышения квалификации учителей хакасского языка в Институте усовершенствования учителей.

М. И. Боргояков, несмотря на увлеченное занятие наукой, находил время для общественной работы. Он много лет возглавлял профсоюзную организацию ХакНИИЯЛИ. М. И. Боргояков активно поддерживал научную связь со всеми тюркологическими центрами СССР того времени. Он систематически участвовал в работе региональных, общесоюзных, международных конференций и симпозиумов. Своими публикациями он зарекомендовал себя как серьезный ученый-тюрколог, сделавший заметный вклад в изучение тюркских языков Южной Сибири. Появившаяся известность М. И. Боргоякова в научных кругах расширила его деятельность как ученого в масштабах страны. Он стал регулярно получать просьбы из различных научных центров написать отзыв или выступить в качестве оппонента на защите кандидатской или докторской диссертаций. Как ведущий лингвист-тюрколог, доктор наук он входил в состав Ученых Советов МГПИ им. Ленина (Москва), Киргизского госуниверситета (г. Фрунзе, ныне Бишкек), Института языкознания АН СССР (г. Москва). В течение последних пяти лет он достойно представлял сибирскую тюркологию в Советском комитете тюркологов. Таким образом, М. И. Боргояков внес свой вклад в дело подготовки молодых ученых-тюркологов.

В Хакасии имя М. И. Боргоякова было широко известно среди молодежи, интеллигенции, общественности и пользовалось у них глубоким

уважением. В хакасских школах, средних профессиональных учебных заведениях – на занятиях, посвященных культуре хакасского народа, М. И. Боргоякову, как первому советскому доктору филологических наук из числа хакасов, уделялось большое внимание. В Институте саяно-алтайской тюркологии и восточных языков ХГУ им. Н. Ф. Катанова проводятся чтения, посвященные его имени, на которых преподаватели, аспиранты, магистранты, студенты выступают с докладами о научном творчестве М. И. Боргоякова, на основе его работ пишутся курсовые, дипломные работы, аспиранты учатся на его работах четкому формулированию теоретических положений и убедительной аргументации их фактическим языковым материалом.

Научный вклад М. И. Боргоякова в развитие хакасоведения и тюркологической науки признается всеми, служит достаточным основанием для обращения к правительству Хакасии от имени настоящей конференции об увековечивании памяти достойного сына Хакасии, признанного ученого, назвать его именем улицу в Абакане или Аскизе, или учебное заведение (училище, школу), а также о водружении мемориальной доски на доме, где он жил или где работал большую часть своей трудовой жизни.

Самоотверженный труд М. И. Боргоякова на благо российской и мировой тюркологической науки и культуры Хакасии служит прекрасным примером для подражания современной молодежи, особенно той ее части, которая решила посвятить себя науке.

© Карпов В. Г., 2010

М. И. БОРГОЯКОВ – ИЗВЕСТНЫЙ ТЮРКОЛОГ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

П. Е. Белоглазов, ХакНИИЯЛИ (г. Абакан)

Михаил Иванович Боргояков – учёный-языковед, тюрколог, организатор научных исследований по лингвистике, один из авторов школьных учебников по синтаксису хакасского языка, первый доктор филологических наук в хакасском языкознании.

Рассмотрим лишь некоторые его груды (им опубликовано 83 научных статей, в том числе две монографии), исследования касаются вопросов лексики и грамматики, этногенеза и истории хакасов, изучения памятников письменности и фольклора, учёный открыл ряд исчезнувших диалектов и говоров хакасского языка, были изучены процессы ассимиляции языков и народов.

В 1961 году (1 декабря) М. И. Боргояков по теме «Прямое дополнение в хакасском языке» защищает кандидатскую диссертацию. Прямое дополнение рассматривается им в плане разграничения его от косвенного допол-

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНАЯ ЧАСТЬ	3
<i>Карпов В. Г.</i> Михаил Иванович Боргояков – гордость хакасской филологической науки.....	3
<i>Белоглазов П. Е.</i> М. И. Боргояков – известный тюрколог, исследователь хакасского языка	9
<i>Майногашева В. Е.</i> Слово о первом докторе наук хакасского языкознания (для потомков-коллег).....	12
СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХАКАССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ	22
<i>Медведева М. А.</i> М. И. Боргояковтың тоғыстарында хакас диалекттері істезілгені	22
<i>Миндибекова В. В.</i> М. И. Боргояков как исследователь хакасского фольклора.....	28
<i>Карпов В. Г.</i> Лексическая и морфологическая эволюция бытийного глагола Чөр «ходить» в современном хакасском языке.....	30
<i>Белоглазов П. Е.</i> Гомогенные слова в составе двусложных глаголов хакасского языка.....	39
<i>Ачитаева Л. К.</i> Хакасские загадки.....	41
<i>Чугунцова А. Н.</i> Лексико-семантическое сопоставление полисеманта «выйти» в русском и хакасском языках.....	46
<i>Кызласова И. Л.</i> Конструкции с формами повелительного наклонения в неимперативном употреблении в хакасском языке	50
<i>Абдина Р. П.</i> Особенности номинации тканей, используемых при изготовлении одежды, в хакасском языке и их параллели в других языках	52
<i>Чебодаева Л. И.</i> Разговорные конструкции и их влияние на изменение синтаксиса современного хакасского языка	55
<i>Шагдурова О. Ю.</i> Семантические валентности глаголов ас= I «превышать» и ас- II «открывать» в хакасском языке.....	60
<i>Боргоякова О. Г.</i> Структурно-семантические модели предложений со значением характеристики субъекта в хакасском языке.....	64
<i>Гришина Е. В.</i> К вопросу о происхождении топонима Шира.....	66
<i>Табаква К. В.</i> Модальные конструкции возможности с глаголом ал- в хакасском языке.....	71
<i>Чепчигашев Ю. С.</i> Хакас тіліндегі хай пірее наречиелернің птмдізі паза тузазы.....	72
<i>Миндибеков М. А.</i> Функционально-семантические особенности служебных имен, производных от алт (ы) в хакасском языке.....	76

<i>Тюпкиева Н. Н.</i> Функционально-семантические особенности послелога азыра в хакасском языке	78
<i>Мамышева А. А.</i> Лексические особенности базинского говора хакасского языка.....	81

Секция 2. ИССЛЕДОВАНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЙСКОГО РЕГИОНА 83

<i>Жуйкова Т. П.</i> Аксиологические аспекты общепедагогической подготовки личности будущего учителя	83
<i>Тохтобина Е. Е.</i> Роль образовательного учреждения в сохранении и развитии родного языка и культуры хакасского народа.....	86
<i>Чертыкова Н. Н.</i> Полилингвальное обучение в условиях малокомплектной начальной школы	91
<i>Боргоякова М. П.</i> Хакас литература уроктарында тюрк чоннарның литератураларын тгрренері.....	96
<i>Кирамчаков А. Н.</i> Хакас тілінең апарылчатхан диалогтың хай пірее грамматика ондайлары.....	98
<i>Кустова Ю. Г.</i> Роль куклы – оңза в процессе межпоколенной коммуникации в социуме.....	102
<i>Кидиева И. К.</i> Музейные коллекции С.Д. Майнагашева.....	105
<i>Топоева Т. Н.</i> Вклад А. П. Бытовой в этнографию хакасов	108
<i>Швалева Т. А.</i> Теоретические аспекты физкультурно-этнического образования в Республике Хакасия	112

ДОКЛАДЫ КРУГЛОГО СТОЛА. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ..... 117

<i>Боргоякова М. П.</i> Хакас литература уроктарында чайаачы тогысха кӧнӧктӧрері	117
<i>Медведева М. А.</i> Студенттернің сағыстарын хыгырыг паза пічік хоостыра тилітчең ондайлар.....	118
<i>Чебодаева Л. И.</i> Ӗсчеткең тӧлні пос чонының кибірлеріне тгрдерінзе хай пірее сағыстар	121
<i>Тюмерева Т. Т.</i> Хакас тілін чонның кибірлеріне тӧстене тгрренері.....	124
<i>Боргоякова Д. М.</i> Иргілен парған сӧстер хакас чонның кибірінде....	126

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА БОРГОЯКОВА.....	129
Вопросы этногенеза хакасов XVII–XVIII вв. и исторические предания.....	129

О некоторых терминах, связанных с историей хакасов.....	138
О происхождении названия Сора.....	143
О происхождении и распространении хакасских фамилий.....	145
Этнические и географические названия в енисейских памятниках древнетюркской письменности	151
Этюды по топонимике Хакасии	165

Резолюция региональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения М. И. Боргоякова «Актуальные проблемы саяно-алтайской тюркологии» (8 июня 2010 года, г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация).....	175
---	-----